

12.04.2011 | 17:03

Все главное сегодня

В гостях: Роберт Пшель

В студии: Юрий Будкин, Наталья Гончарова

Ю. БУДКИН: Здравствуйте! Первый вопрос: зачем нужно информационное бюро НАТО в Москве?

Р. ПШЕЛЬ: Нужно потому что, думаю, не все знают, чем занимается НАТО. Не все знают, чем занимается Совет России в НАТО. Хотя занимается много-много лет. Мы стараемся объяснить, сделать рекламу сотрудничества между Россией и НАТО.

Ю. БУДКИН: А как вы это делаете? Что это? Вы устраиваете пресс-конференции, вы развешиваете огромные рекламные борды, что это хорошо.

Р. ПШЕЛЬ: Хотелось бы. Конечно, общаемся с журналистами. Организуем с другими партнерами разные мероприятия, тоже приглашаем штаб-квартиры и другие места.

Н. ГОНЧАРОВА: Вы очень хорошо говорите по-русски. Долго учили язык? Где?

Р. ПШЕЛЬ: Как поляку мне было проще учить. В последние годы много общался в штаб-квартире с журналистами из России. У меня хорошие учителя.

Н. ГОНЧАРОВА: Полгода вы занимаете эту должность...

Р. ПШЕЛЬ: Я приехал в декабре. Приехал – была зима! Еще до сих пор зима!

Ю. БУДКИН: Вы уже успели понять бытовое отношение к НАТО среди россиян?

Р. ПШЕЛЬ: Отношение между Россией и НАТО мы уже много лет знаем в штаб-квартире. НАТО еще для многих россиян остается не совсем известной, непонятной организацией. Конечно, здесь надо быть, чтобы иметь возможность пообщаться и постараться объяснить, чем мы занимаемся, а чем нет.

Н. ГОНЧАРОВА: Какое ближайшее мероприятие ваше бюро планирует в целях улучшения отношений между Россией и НАТО?

Р. ПШЕЛЬ: Жаль, что вы не поставили мне этот вопрос в пятницу. У нас сегодня кончилась крупная международная конференция, где речь шла об отношении России и НАТО, с ЕС. А самое главное события в ближайшие дни – это встреча, которая произойдет в Берлине в пятницу, министра Лаврова с его коллегами в рамках совета Россия-НАТО.

Н. ГОНЧАРОВА: Вы постоянно в контакте находитесь с Дмитрием Рогозиным, представителем России при НАТО.

Р. ПШЕЛЬ: Если только есть такая возможность, конечно, с большим удовольствием.

Н. ГОНЧАРОВА: У вас отношения как складываются? Они приятельские?

Р. ПШЕЛЬ: Очень хорошие, но я просто директор информационного бюро в НАТО. Это не тот уровень. А Дмитрий Олегович является послом России в НАТО, мы знакомы много лет. Часто общается он тоже с журналистами.

Ю. БУДКИН: 83 пишет: «Зачем нужно информационное бюро НАТО в России? Мы и так знаем прекрасно, чем НАТО занимается? Пример – Ливия»

Р. ПШЕЛЬ: Знаете, если так лично обсуждать и говорить, не было бы многих вопросов. Бывают вопросы простые: сколько членов? Но бывает много сложных вопросов. Операция в Ливии – это сложная задача для международного общества. НАТО просто выполняет резолюцию совета безопасности ООН 19-73.

Ю. БУДКИН: И все-таки НАТО – это чисто военная организация или организация, которая западные ценности разносит по всему миру.

Р. ПШЕЛЬ: Разносит... Это очень громко звучит. Наверное, союзники считают себя и союзниками в смысле ценностей. Посмотрите на вашингтонский договор, который является конституцией НАТО. Там написано про ценности. Это очень важно. Я думаю, что, если говорить о современном НАТО, НАТО, с одной точки зрения, это организация коллективной обороны. Но с другой точки зрения, мир вокруг нас так поменялся. Реальные задачи, связанные с безопасностью, уже другие. Это борьба с терроризмом, с пиратством. Я хотел бы уточнить, мы являемся политической военной организацией.

Ю. БУДКИН: Не военно-политической, а политически-военной?

Р. ПШЕЛЬ: Все решения, принимаемые в НАТО, это политические решения. Речь не идет о том, что гражданские общаются с военными экспертами. Военные эксперты могут сделать оптимальные решения.

Н. ГОНЧАРОВА: Политику вы поставили на первое место. Все чаще раздается мнение, что НАТО слишком много на себя берет. Не произойдет ли подмена других международных институтов?

Р. ПШЕЛЬ: Нет такой возможности. У нас нет такого желания. НАТО не является и не хочет быть международным глобальным жандармом. У нас нет и таких возможностей. С юридической точки зрения, НАТО является организацией коллективной обороны. Если говорить о стратегической концепции, которую НАТО приняло на встрече в ноябре, там ясно обозначено, что мы готовы и развиваем отношения с другими международными организациями, включая ООН, ЕС и другие. Так много проблем, связанных с безопасностью в мире, что для каждой организации хватит работы..

Ю. БУДКИН: И все-таки вы занимаетесь коллективной обороной. НАТО – постоянно действующая организация. Если нужна постоянно действующая организация коллективной обороны, должен быть кто-то, кто всегда пытается напасть.

Р. ПШЕЛЬ: Снова к стратегической концепции, о которой я говорил. Там написано, что НАТО не считает никакую страну в мире своим противником. Кто является нашими противниками, угрозой? Это терроризм, нестабильность. Но никакую страну мы не считаем противником НАТО.

Н. ГОНЧАРОВА: Сколько стран входит в альянс?

Р. ПШЕЛЬ: 28.

Н. ГОНЧАРОВА: В ближайшее время планируется сколько новых членов принять?

Р. ПШЕЛЬ: Этого я вам не могу ответить. Есть Черногория, Македония, где приняты решения, связанные с дискуссией, которые она ведет с одним из своих соседей. Есть какие-то страны-кандидаты. Но ответ на вопрос, когда мы можем принять, я не могу дать. Это зависит от исполнения каких-то критериев. НАТО не делает лобби. Мы не ходим за странами: «Давайте, вступайте в НАТО». Мы всегда отвечаем на их заинтересованность.

Ю. БУДКИН: Но есть же страны-кандидаты. Можно сказать, сколько стран-кандидатов сейчас.

Р. ПШЕЛЬ: Это бывшая республика Македония. Есть решение, связанной с Грузией и Украиной. Но хочу подчеркнуть, что все зависит от того, заинтересована ли страна вступить, тогда мы можем совместно работать, чтобы ее подготовить.

Н. ГОНЧАРОВА: А НАТО заинтересовано во вступлении в свои ряды Грузии и Украины?

Р. ПШЕЛЬ: Наша позиция со встречи в Бухаресте не поменялось. НАТО заинтересовано, но мы никого не будем вталкивать силой. Если, например, есть политика руководства данной страны (в данном случае Украины), мы уважим этот подход, потому что это решение данной страны.

Ю. БУДКИН: Но все-таки НАТО – региональная организация, можно понять, где заканчивается тот регион, за пределами которого уже никто не может прийти в НАТО. Только европейские страны?

Р. ПШЕЛЬ: Если говорить о том, кто может стать членом НАТО, есть в вашингтонском договоре 49 года 10-ая статья, которая говорит, что все европейские страны, которые принимают ценности и политику НАТО, могут стать кандидатами.

Ю. БУДКИН: А Россия – это европейская страна? Наш слушатель 68 задается вопросом: «Почему нас не принимают в НАТО?» Он утверждает, что мы просились, а нам отказали.

Р. ПШЕЛЬ: Первый вопрос: европейские, но не только европейские. Что касается процедур, первый шаг, это заинтересованность. Нам неизвестно, чтобы руководство России к этому стремилось.

Н. ГОНЧАРОВА: Очень много вопросов наших слушателей, формулировки жесткие. Мы уже говорили об отношениях россиян, общественного мнения к НАТО. Не собираетесь ли вы на своей должности проводить какую-то агитационную, пропагандистскую работы дополнительно?

Р. ПШЕЛЬ: Говорить о том, что НАТО хорошая организация, чьи цели совпадают с интересами общественной безопасности, я с удовольствием буду повторять. Но агитацией и пропагандой мы заниматься не будем. Мы, конечно, стараемся некоторые предложения делать. Каждый может войти на нашу страничку, у нас есть много фильмов. Но с точки зрения агитации, мы не думаем, что будем заниматься.

Н. ГОНЧАРОВА: Идеология – важная штука во все времена.

Р. ПШЕЛЬ: Я вам честно скажу, что самое важное в каждой стране – это серьезная, высокого качества дискуссия о проблематике безопасности.

Ю. БУДКИН: Наш слушатель 01 предлагает совершить экскурс в недавнее прошлое. Почему ООН в свое время не использовала организацию варшавского договора, чтобы наводить порядок в мире, а сейчас обращается только в НАТО.

Р. ПШЕЛЬ: Мы говорим уже о какой-то истории. Я думаю, что не все даже помнят. Если говорить о 60-70-ых, когда существовал еще варшавский договор и НАТО, по моему, как я помню, был какой-то джентльменский договор, что если говорим о миротворческих операциях, чтобы там ни одна ни другая страна не участвовала. Вот моя страна Польша, есть Канада. Как организации НАТО и варшавский договор не участвовали. Это уже история.

Н. ГОНЧАРОВА: Николай спрашивает: «Если НАТО – это инструмент коллективной обороны, то почему альянс нападает на другие страны? Например, на Ливию и Югославию.

Р. ПШЕЛЬ: Мы ни на кого не нападали. Каждая история сложна, ее надо объяснить. В Косово была воздушная операция, противником которой не являлась Сербия. Там шла речь о том, чтобы защищать население в Косово. Если говорим о Ливии, то главная задача НАТО – защита гражданских в Ливии. Мы ни на кого не нападаем.

Н. ГОНЧАРОВА: 09 пишет: «Концепция гуманитарных бомбежек – это изобретение НАТО?»

Р. ПШЕЛЬ: Я не понимаю смысла. Мы стараемся защищать. Проблема в современном мире такая: например, надо сделать в какой-то стране (в Сербии, например), чтобы там не произошло то же, что и в Боснии, где погибли тысячи людей. Более сложный вопрос, как это сделать. Нравится это или нет, НАТО является последним аргументом для международного сообщества. Каждое решение – это очень сложное решение.

Н. ГОНЧАРОВА: Возвращаемся к Ливии.

Ю. БУДКИН: 76 пишет: «А разве НАТО не перевыполняет резолюцию по Ливии? Речь шла о бесполетном небе над Ливией. В результате самолеты стран НАТО там есть. Более того, представители НАТО по сути участвуют в гражданской войне на одной стороне».

Р. ПШЕЛЬ: Это не так. У нас три главные задачи: это эмбарго на поставки оружия, это не допустить полетов без разрешения, это защита гражданского населения в опасные моменты. Здесь бывает, что нужно использовать самолеты. Но это вытекает из резолюции 19-73.

Н. ГОНЧАРОВА: Несколько дней шли переговоры, такая была пауза, что организация не могла взять на себя командование операцией в Ливии.

Р. ПШЕЛЬ: С точки зрения процесса принятий решений, подумайте, это 28 стран. Это сложно, мы принимали это решение поэтапно. НАТО – это не остров, это часть международного общества. Мы получили поддержку со стороны региона. Без этого мы бы не приняли на себя обязательств. ООН в операции не участвует, только страны НАТО. НАТО ничего не придумало, мы взяли на себя сложную ответственность за выполнение резолюции, которую поддерживает международное сообщество.

Н. ГОНЧАРОВА: Свидетельствует ли это о разногласиях среди членов НАТО?

Р. ПШЕЛЬ: Члены НАТО – это демократические страны, которые привыкли к тому, что чтобы принимать правильные решения, нужно дискутировать и поспорить. Но спор служит принятию оптимальных решений.

Ю. БУДКИН: 09 спрашивает вопрос: «Каковы перспективы Грузии оказаться в НАТО с учетом того, что происходит в Южной Осетии и Абхазии?»

Р. ПШЕЛЬ: Здесь речь идет о выполнении разных критериев. Наши грузинские коллеги это знают, перед ними еще чуть-чуть работы. НАТО заявило и это решение не изменило. Мы хотели бы видеть Грузию членом НАТО. Но еще нужна работа, мы помогаем, существует комиссия, есть план действий. Мы работаем совместно, желание есть. Но на вопрос «когда» я не смогу ответить.

Ю. БУДКИН: При условии того, что вопрос с Абхазией и Южной Осетией будет оставаться, территориальные проблемы Грузии продолжат существовать, Грузия может стать членом НАТО?

Р. ПШЕЛЬ: Это одна из тем, в которой есть разногласия между союзниками и Россией. Страны НАТО поддерживают полную территориальную интегральность Грузии, поэтому не планируют признавать автономию регионов, о которых вы говорили. Что касается решения, которое нужно принять, это будет предметом дискуссии. Но я еще раз повторяю, то, что союзники решили еще в Бухаресте, это остается в силе.

Н. ГОНЧАРОВА: 24 спрашивает: «А почему вы не наводите порядок в Сомали? Там ведь тоже население страдает».

Р. ПШЕЛЬ: Это интересный вопрос. НАТО может быть адресатом такого вопроса, но я думаю, что его можно поставить многим организациям, включая ООН. Не получается, не хватает ресурсов на все проблемы.

Н. ГОНЧАРОВА: Слушатель спрашивает: «Там нефти нет?» Вы понимаете смысл.

Р. ПШЕЛЬ: Смысл понимаю, но мне неизвестна никакая операция НАТО, которая была бы связана с этим. Речь идет о задачах, которые ставит международное общество.

Ю. БУДКИН: 96ой спрашивает: «НАТО обещало еще Горбачеву не расширяться в сторону РФ в обмен на берлинскую стену. Мы свое слово сдержали, НАТО – нет. Почему?»

Р. ПШЕЛЬ: Это какой-то исторический вопрос по неизвестным формальным договорам. Спрашивайте у участников договоров.

Ю. БУДКИН: Они не подписали документ?

Р. ПШЕЛЬ: Мне неизвестно об этом. Подумайте об этом и с формальной точки зрения. Вашингтонский договор остается в силе, значит, каждая европейская страна имеет право стать кандидатом.

Ю. БУДКИН: 04 возвращает нас в Ливию. С обеих сторон есть люди, у которых есть оружие. Вы говорите, что нужно защищать мирное население. А как понять? И те и другие с оружием! Почему поддерживают только одних?

Р. ПШЕЛЬ: Мы не поддерживаем. Но не забывайте, с чего это началось. Это уже не первая резолюция. Все началось с того, что режим Каддафи начал атаковать своих граждан. Дискуссии, которые довели до резолюции ООН, спровоцировал режим Каддафи.

Ю. БУДКИН: Можно ли расценивать события в Белоруссии от 19 декабря (подавление демонстрантов после выборов) как атаку на граждан Белоруссии?

Р. ПШЕЛЬ: Я не хочу идти в странном направлении, чтобы сравнивать ситуацию в Ливии и Белоруссии. Все союзники считают то, что произошло вокруг выборов в Белоруссии, очень негативным. Там были грубые нарушения.

Н. ГОНЧАРОВА: Я подвожу к вопросу нескольких наших слушателей: «А если прогрессивное сообщество решит бомбить Белоруссию, НАТО подчинится этому решению? Готово ли НАТО принять Белоруссию в свои ряды?»

Р. ПШЕЛЬ: НАТО – серьезная организация, которая исполняет свои самые серьезные обязанности по международным законам.

Н. ГОНЧАРОВА: Вопрос о процедуре. Фантастическое предположение: завтра Лукашенко заявит о том, что он хотел бы вступить в НАТО. Сколько нужно времени по процедуре для этого?

Р. ПШЕЛЬ: Процедура одна для всех. Посмотрите на опыт стран, которые вступили. У некоторых это заняло 7-8 лет, у некоторых 8-12.

Н. ГОНЧАРОВА: Меньше 5 лет есть?

Р. ПШЕЛЬ: Нигде не написано сколько. Опыт НАТО в последние годы связан со странами бывшего варшавского договора. Получалось 6-10 лет. Нет одной модели. Союзники всегда будут подробно рассматривать кандидатуры, а критерии всегда похожи.

Ю. БУДКИН: Возвращаемся к работе совета «Россия-НАТО». Какие главные проблемы этой структуры?

Р. ПШЕЛЬ: Думаю, что нет проблем в совете, он работает хорошо. А совместные проблемы, которые мы решаем, посмотрите в повестку о поездке в Берлин через несколько дней. Наверное, будет идти речь о поездке в Ливию, это серьезная проблема. Фундаментом сотрудничества «России-НАТО» является открытая политическая позиция. Второе, это борьба с терроризмом. Возможно, министры примут решение о новой программе борьбы с терроризмом. Третья крупная тема, это, конечно, все, что связано с ПРО. Есть политические аспекты, связанные с ПРО. Конечно, важная тема – это Афганистан. У нас есть совместный интерес в стабилизации ситуации в регионе.

Ю. БУДКИН: Последнее время, по вашим оценкам, это скорее споры или сотрудничество?

Р. ПШЕЛЬ: Это сотрудничество. Мы проводим совместные тренировки экспертов по борьбе с наркотрафиком. Второе, есть шансы, что уже в Берлине мы договоримся о специальном фонде поддержки вертолетов в Афганистане. Третья область сотрудничества – это транзит. Мы заинтересованы совместно решать. Если у НАТО не получится в Афганистане, первое жертвой географической будет Россия. Мы работаем, чтобы найти подходы, которые будут полезны нам и России.

Ю. БУДКИН: Спасибо, что пришли!

Р. ПШЕЛЬ: Спасибо вам за приглашение!